
Interview with Mariia Tereshko, Solotvin, part I (IF_Sol_09_06)

Name: Mariia Ivanivna Tereshko

Maiden name: Prokopishin

Code: IF_Sol_09_06

Born: 1929

Gender: Female

Nationality: Ukrainian

School: University of Kiev

Profession: Teacher

Length: 113:28

Date: Tuesday, August 11, 2009

Transcription:

Note: the informant's answers in Ukrainian are presented in simplified transcription based on the Russian orthography.

Терешко (дев. фамилия Прокопишин) Мария Ивановна, 1929 г.р., с. Заречье Солотвинского р-на (часть Солотвина)

Образование: Киевский университет, учитель начальных классов

Соб. ОББ, ЕФК

Продолжительность - 1 час 53 мин

11 августа 2009 г.

00.00 [Знакомство. Разговор происходит возле памятного знака евреям Солотвина, погибшим во время Второй мировой войны. ТМИ уже 25 лет на пенсии.] В 44-м году, когда уже война

00.01 звидкиля йшли русские, а тут окопалися мадяры из нимцямы. И тут почалася битва, и там загынув мий батько. Вин був 1898 року, це було 27 лыпня 1944 року. Я цю вийну добре памятаю. Солотвино було як район. Тут было дуже багато евреїв. [Кого было больше в Солотвино: украинцев или евреев?] Украинців було бильше. Еврейи чим займалися? У них были свои магазины, з того вони жылы.

00.02 Солотвино маленьке, малы две церкви, украинци мали свою греко-католицьку, а поляки мали римо-католицьку - костел. Еврейи - от тут - це [синагога](#). (Показывает на сохранившееся задние синагоги, в котором размещается склад. Костел был по другую сторону рыночной площади. Униатская церковь находится ниже рыночной площади, около 300 метров) Була колония немцев, у них був свий костел. Так его называли - немецкий костел. (Немецкий костел находился на той же стороне, где синагога, но дальше по улице.) И тоди еврейив... дуже дружно жили, не було ризниці.

00.03 Вы могли йти до греко-католицької церкви, якщо вы українець, якщо вы еврей, вы йшли до синагоги, якщо вы поляк, вы йшли до свого костелу. И никто николи не перечив с вами, вси «Добрый день» - так витались. И коли російски прийшли, так тоже «Здравствуйте» прийшло. А так поляки «Дзень добрый». Украинци витались «Слава Иисусу Христу». Немци витались «Гутен так». [А еврейи як?] А еврейи - я не знаю. «Добрый день», - мы до йих витались. У них були свои магазины, ми ходили в ти магазины, куплялы. Украинци своих магазинив не мали. Ота вся площа - це все були еврейи (показывает в сторону рыночной площади). Торговали тканиною, продуктови тут магазины были. И от як я до вас приходила,

00.04 якщо я у вас часто купляла, то я була у вас постійною клиенткою. И навить так казали, вы у мене постійный клиент, я вам могу давати дешевше. [А в долг давали?] Да, давали в долг. Вони соби записували. От там на Зариччи, де я живу, и там у нас був такий [Мошко](#) еврей, и вин мав магазин. То я знаю, що я була малою, и мама напише на карточци, дасть сумку, таки знаєте були вязани кошелки. И мама дасть мени ту кошелку и вже напише, шо пане Мошку, мени дайте хлыб, масло. И що треба було, вин давав. Записував и все. И тоди коли мама вже йшла в магазин, вона вже давала. Вона мени не давала гроши, бо по дорози ... дытына и все. И так вси давали, никто не боявся. Ворожнечи ниякойи не було.

00.05 Молоко носили мы до еврейив, бо вони не тримали ни тварин, ничего. Вони жили тильки з того, шо вони торгували. И от наши вси давали йим молоко. И вийна. Но ще до вийни еврейив забрали. (ТМІ воспринимает войну как боевые действия 1944 года, когда погиб ее отец, события 1942 года. Акцию по уничтожению евреев, она относит к довоенному времени). И тут лышылы, у Солотвини лышылы [аптекаря](#) з двома дочками и [жинкою](#), я не знаю, як вин називався. И лышылы ликаря. От цього ликаря я знала, ций ликар пысався [Тигер](#). Як вин називався, я не знаю. Вин звертався «Пане доктор», це не так, як зараз имя по-батькови звертаємося. И перед тим,

00.06 у нас було дома господарство, це ще колы батько жив. Це ще до фронту. У нас буллы коровы, и я носыла молоко. Я йшла до школы, и я брала для еврейив молоко. Не було так в магазини: сметана, сыр. Я йим це все носыла. И тодди, колы вже еврейимв забрали, а лышылы тильки цих двох еврейив, мены здається, що ще когось третьего лышыли. Я навить хотила бы уточнити, мены здається, це було ранньою осинню. Ще вийны не було. Це немци тут у нас были. 42-ий рик. Це було 43-ий рик, вони залышылы аптекаря з двома дочками та залышыли того Тигера. Але перед цым всих еврейив забыралы.

00.07 усих забрали. Ой, Боже, вони з клунками... И вот у нас... Так хата наша на бережку, а там в долынци жив бидний [Дувид](#). Вин мав трафику. Колы приизжав Тайк з Москвы, а вин з Солотвину, то вин мене запытався: «Мария Ивановна, а шо таке трафика?» А я говорю: «Это такой небольшой магазинчик, в котором продавали ну все тютюнови выробы». Ну, там буллы пачки цих тютюну, коли вы хотили пивпачки, вони вам видризалы. (Показывает пачку размером с ладонь). Вы хотили четвертынку, вони вам ризалы. И были таки папиркы, то продавалы. Зараз уже нема, зараз уже перейшлы на папиросы. А то были таки папиркы, шо вы скручувалы, робылы папиросы и курылы. (Показывает размер приблизительно 4X8см). И от вин мав таку трафику, там було две дочки, [Либа](#) и [Хайка](#).

00.08 И сын [Шийко](#), дуже гарно шыв рна машины. Вин був низенького росту и вин женився на Берчихи, и та [Берчиха](#) булла висока. И та [мама](#) того Шийка булла незадоволена. То вона все казала до моеи мами: «Дывиться, вин такий низький, а вона висока, то йим не пара». А мама все: «Тихенько, бабцю (так йийи називала «бабцю»), тихенько-тыхенько». То вони гарно жылы, але недовго жылы, бо тут уже вийна. В одын день забырають усих еврейив. Вси з клунками, забирають, пидводамы йдуть. Значить, забирають йих в Ивано-Франківськ, тоди

называлось Станислав. Як вийжджати в Станислав, озеро по ливий сторонни, то вся лива сторона булла забита такими дошками, щильними, високими-высокими. В рост чоловика, и там тримали еврейив.

00.09 И от еврейив звидсы забрали. И забрали симями, ниhto не втик. Никому не давали втекты. И от коли вже в Ивано-Франкивську, в тому в Станислави, той один, я не знаю його призвище, цого зваты [Ицик](#). То вин ввийшов в довиря кухарив. И кухари його за *кваском*, за щавелем - варыты борщ. И вин так одын день - пишов-принис. Другый день пишов-принис, а третий вин як пишов и утик. И вин десь переховувався. У якогось господаря. [Он вернулся в Солотвин?] Нет, он не вернулся, он ушел куда-то в горы, и там вин нанявся, вин там пас коровы. Господар його приймыв, цього, значить, Ицыка. Ну вин не сказав, що вин Ицык.

00.10 Вин назвал себе якость иначе. Ну вин там довго був. 27 лыпня тут у нас була вийна. Вин повернувся аж через деякий час, ну, багато рокив минуло. Ну цей памятник, я не знаю, скільки, тры роки, як його установылы. Ну вин уже жив десь билля Львова, и вин одного разу прийшов до моеи товаришкы. Она сыдила, она також булла вчителькою, она сыдила читала газету. Вин прыходить. Она його не пизнала. И вин каже: «Що вы так сумуете сами?» И она каже: «Сидайте билля мене, будете сумувати разом зи мною». Она так дывыться на нього, она його не пизнае, бо це ж мынулы роки.

00.11 вид 42 року. И вин так починая говорыты-говорыты, каже: «Лида, це ж ты, ты зи мною ходыла до школы». А она до нього: «А Вы хто будете?» - «А от соби прыгадай.» И вин розказав, я такой-то такой-то, мене зваты Ицык. И вин такой розказав все, вин женився, вин женився на украинци. У нього е внуки, вин прииздыв до нейи в Солотвино. И колы було видкриття памятнику, вин тут був, вин страшни речи розказував. Як йих годувалы буряками, и ти буряки от так повтыраемо (показывает, как обтирают об одежду) и, каже, йимо, бо ми голодни. Ховався вин, и все. Це вин прийхав, це за цього Ицыка. Вин живе десь билля Львова. Але тых, яких я казала... ну це правильно

00.12 лышылы аптекаря и лышылы [Тигера](#) -ликаря. И цый, напередодни, десь на якомусь часи, забрали його [жинку](#), а жинка булла дуже красыва. Знаете, вси еврейи носили завывку, а количь це называлось *ундуляция*. По-польськи ундуляция. И она, я носыла туды молоко, то воны мене дуже добре зналы. И тодди йий забрали, а Тигера и [дитину](#), [хлопчыка](#), ну хлопчик ще не ходыв до школы, мав таки кучери гарни, його тут залышылы в Солотвини зараз з тим хлопчыком. И вин працював у украинця Рубля, який був також ликарем, працював, и вин мав свий кабинет. (Дома, в которых жили Тигер и Рубель, сохранились, стоят напротив друг друга через дорогу, на улице, ведущей от рыночной площади к мосту через реку Быстрицу). А йому лыше через дорогу перейты.

00.13 И у мене захворив батько, горло, у нього нарыв був. Мама прыйшла до того Рубля, щоб прыйшов. А вин каже, що я не пиду, а пиде младший вид мене тей Тигер. И вин иде. Из своим хлопчыком, веде за руку, а шо ми старожылы села, мены тодди було 14 рокив, я це вже памятаю. Вин тодди иде з мамою говорить, це и це и каже: «Вы знаете, яку я мав гарну жинку». В нейи було таке довге волосся по плечах, така высока, стрыйна, дуже булла красыва. «А мени, - каже, - що, от того Тигера (оговорка, имеет в виду аптекаря), в якогубуло дви дочки, одну з дочок дали, щоб она мени була жинкою. Ви знаете, яка у мене була жинка. Я йийи не хочу. Але дали щоб она варыла йисты тому хлопчыку и мени».

00.14 Но не жинкою, бо вин не буде жыты, бод уже любыв за циею жинкою (очень любил мать своего ребенка). И от так писля обиду, цэ було такэ пиздне лито и рання осень 43-го року, вин сыдять в кабинетэ, цэй [Тыгер](#), цэй ликар, и вин побачыв, як пэрэд викном ишли милиционэры. А ему так як бы душа видчула ему, знаете, вин приходыв до нас часто, може не будэ звязково, бо я так говорю нэзвьязно, вин колы йишов и з мамою говорыв, так знаете, прыйшов, мама швыдко дытыине дае йисты, вин: «Пей молочко, пей молочко, молочка таке корыстне», - вин так багато маме розказував про всэ. Тоди вже, не знаю, в який то це дэнь було, вин побачив через викно, як идэ милиционэр. И вин у задни двэри

00.15 кабинету, [дытыну](#) залишае, и як пишов, пишов, пишов, пишов (ТМИ показывала дом, из окна которого Тыгер увидел полицаев и откуда ушел, оставив своего сына в своем доме на

противоположной стороне улицы). И його нэ було. А ту **дытыну** милиционэры взяли тут о в Солотвине, вывезли на... ну сюды... на цвинтар, на кладбище. По-еврэйски як воно называеця? Вывели його сюды и його стріляють. Знаете, поклали його так впритул и цей вытягае пистолет и стріляе його. А вин так: «Шо вы робите, прошу пана?» - бо дытына була дуэ **вы**хована, и воно пид **полу** захова**ло**ся. И так було два **разы**. Цэ булы очевидцы, яки бачили всэ. Знаете, те люды там бачили, яки жили биля кладбища. И тодди вин в ругый чи в трэтий взяв його за **руку** и

00.16 вбыв и та дытына упала. А батько той дытыны пийшов, вин скривався на Гути. И прыйшов час, тут уже как раз фронт, цэ було до фронту, а уже пияся фронту я знаю, у яких людэй вин ховався, цэ я вже пизднийше узнала. Уже як видгримели ти бои, сорок четвертый, сорок пятый рик, я пишла до школы, пишла я в восьмый класс, в восьмый, в девьятый, десятый, и я у Франкивську, тобто у Станислави, ишла по вулицы Чапаева, биля будынку пионэри^в. Знаете, идэ чоловик. И так знаете, такий вин такий крамэзны б^ув, гарный, высокий, скрони [виски] посывили, сивый чоловик, и с сумкою в руках. И так я щось подывилась на нього, такэ обличчя мени знайома, бо вин приходыв до **батька**

00.17 и просыв: «Вы шчо нэ выходьте на роботу, абы я приходыв, абы я миг своею дытыною по дорози шче прогулятыся». Воны на мосте стоялы, каменчики дытына в речку кидала. «Щоб я миг прогулятыся, вы шче не выходьте на роботу, я вам продовжу цэй больничный». И тоди я ему носыла молоко. А ходыла я уже в восьмый класс. Алэ трэба було ему молоко так покласти, шоб нэ видно було, бо тут же ж булы нимци. И тут така хата, и миж хатами, миж одним будынком и другим от такий перевулок. От такий пмереваулок [показывает - шириной ок. 50 см]. То я нэсла сумку и там мусила поставыты. И вин вже чекал, на другом кинци перевулку. Я тут поставила, вин махнув рукой, я пишла до школы. Идучи из школы, там уже стояла банка, но не така стекляна, як зараз, а то булы таки банки и з ручкою.

00.18 Воны булы таки полывани. Я там ставила ту банку и идучи из школы трэба було оглян^утыся, ту банку хап^нуты и йты - зараз тоби куля была бы, бильш ничего. Нимци стрілялы. И всэ - и тодди, як я його зустр^ила во Франкивську, я його пизнала. И вин, знатете, так шв вин и я. Так идэжмо назустр^ичь, я дэсь бачила цього чоловика, бачила, бачила! А вин так идэ, в одной руке сумку тримае, другу распростэр, мэни притис^нув до сэбе и каже: «Дытынко, я тэбэ знаю, дочко, я тэбе знаю!» А я кажу: «То вы, пане доктор?» - «Так! Я! Я!» Кажу: «Мий батько убитый». - «Я знаю про цэ». Значит, вин чув. А знав вин вид **кого** - там на Гути [19 км от Солотвина] була жинка,

00.19 чоловик якой б^ув лесником, а вона була подружкою моей мамы. И вона одного разу прыйшла и у мамы шось просыла. Алэ мама сказала, дэсь мени послала - иды! иды! Я нэ чула, я бачила, шчо мама ей шось **дала**, и вона пишла. Шчо вона ей дала, никто не знав. Мама шось з батьком говорила, бо батько шче б^ув жывий, то шче до фронту було. Батько б^ув жывий. То я лише помятаю, шчо тато сказав - маму зваты було Ганна: «Добро, шо ты **дала**». И всэ. Значить, шо выявляеця, цэ мама вже пизднийше сказала - шо мама **дала** сорочки и м ама дала такий, знаете, из домотканого сукна - мы тримали вивци - там их же стриж^уть, а тоди крутят ти нитки, с тых ниток тчуть тканыну, и с тэй такныны, ту тканыну ще давалы на воду, шоб вода так вбыла ийий, и шили таки **вужашики** - цэ по-польски называлося **вужашик** [верхняя одежда].

00.20 И я того ликара побычила у тому вужашыку. И як я прыйихада с Франкивська и кажу маме: «Мамо, ты знаешь, когог я бачила у Франкивську?» А мама каже:и «Кого?» Я кажу: «**Тыгера**, ликара, того, шо **лику**вав нашого тата». А мама каже: «Вин выховався, а тата нашого нима». Я кажу: «Вин б^ув у таком вужашыку...» А мама пытае: «А ты не пизнал?» Я кажу: «Ни, я не пизнала». - «Цэ нашого тата». От тожди приходыла та жинка, вона просыла якогось **одягу**, бо ийийи чоловик б^ув низкого росту, а батько высокий б^ув такий, такого росту як вин [отец ТМИ и Тыгер были одного роста]. Ни сорочки, ничего не пидх^одыло с того чоловика той жинки, дэ вин переховывався. Ну вже вин переховывався, вин пойихав, якось вин добрався у Польшу, в Польще вин женився, и з тоею жинкою вин

00.21 пойихав у Израиль. И мэни одного разу вчитэлька, шчо зо мною працювала, шось мы розговорылыся, вона мени сказала, шо цэй Тыгер пыше до ных лыста. Бо вин выховывся у ийийи чоловика у батькив. И всэ. О цэ я знала, бильш я нэ знала. И ось рокив тры тому, а може

чотыри, до мэни дзвонить дзвоник. Алэ я так чую, щро цэй дзвоник издалэка - знаете такой. Я пидийшла: «Алло!» - «Это квартира Терешко?» (мое призвище Терешко). Я кажу: «Так!» - «Марию Ивановна, то вы?» - «Я». - «А вы знаете, хто до вас звонить?» Я кажу: «Вы скажете, хто?» - «Цэ звонить [Тайк Филип Майорович](#)».

00.22 «Ой, добрый день!» - «Добрый день! Знаете, я до вас хочу звернутыся с такою просьбою. Вы, як старожил Солотвины, вы мени можете шось розказаты». Кажу: «Добре». - «Алэ розказаты про еврэйив». - «Добре». - «Я до вас прыйиду». - «Добре». Всэ. И вин вин до мэни дзвонив, цэ було пид осень, але мэни не було дома, я пишла на похороны, бо хоронили вчитэля, з яким я починала пэрший класс и кончала десятый класс, и мы разом поступили на роботу. Вин помэр, и я була. «Я вчора до вас дзвонив, дэ Вы были?» Я поясню, що я була на похорони. «Мы до вас зараз прыйидэмо». Я засуетилась, нэ пидготовлено ничего, алэ його я добре знаю. Мий чоловик працював ветеринарным ликарем, а його батько тут у Солотвине працював...

00.23 торговав мясом, цього Тайка. И вин тут ходыв, вин сам с пятьдесят другого року, вин повинэн тут прыйихаты 24 серпня, бо вин кинчав дэсятый класс [на 40-летний юбилей окончания школы]. И тут мае буты зустрич, из дэсэтого класса. И вин прыйихав до мэни, со своим другом, и я ему всэ розказала, розказала я йому про цього Тыгера. Всэ дэтално. И я йому сказала навить який чоловик тут у Солотвине, значыть, сын того батька, який выховывалы. «Добрэ. У нас будэ видкриття, и я вас запрошую на видриття». Добрэ. У його була сэстра [Майка](#) тут у Солотвине.

00.24 Батьки його помэрлы, мама [Лотта](#), а батько [Майор](#). И воны помэрлы, и воны похоронены тут на цвинтаре у нас [супруги Тайк похоронены не на еврейском, а на общепоселковом кладбище]. И дэсэтого жовтня, шось у нас в церкви видправялося, я иду от тут, тут стоят люды якись. Ну, стоят якись мужчины и стоить миж ними жинка. Ця жинка видриваеця вид цих чоловикив, бежить напроти мени: «Мария Ивановна, Мария Ивановна!» А йийи багато не бачила - цией Майки. Вона вийшла замиж за еврэя, и вона зараз в Израили. Вона: «Йой, Мария Ивановна!» Я знаю йийи добре, маму, тата, Филипа знаю, Майку знаю, гэть всэ, и мы так, знаете, росцилувалыся, обнялыся, от тут при всих, на людях. Все дивлятьця, ну, ничо.

00.25 И потим - я забула, якого цэ числа було, у менэ е це запрошення, колы було цэ видкриття. И на цэ видкриття прыйихав и цэй [Ицык](#). Мы йому написалы, Ицык прыйихав, и тут Майя ще е, з своим сыном Михаилом, из Израили. Влеа мэни каже: «Цэ мий сын, знайомтэся». И цэй [Филип](#). И мы тут побули, тут було видкриття. Людэй було старшно багато, но погода була дуже паршива. Дошч падав, ви знаете, вси пид парасолями. И тут я привэла того чоловика, сына того... ну и вин познайомився, и тут було в рэсторане, воны таку, знаете, влаштоывалы трапэзу. Но я нэ була там, бо у мэнэ помэрла сэстра двоеридна, и я кажу до Филипа, що я не можу. «Мария Ивановна, мусите». - «Нэ можу, бо я мушу пийты на похороны, занаэт, двоеридна сэстра, я мушу пийты».

00.26 Так воны тут в рэсторане влаштовоюця, и вин тодди познайомився, я вже привила того чоловика, а той чоловик е сусид його, и воны познайомылыся, гэть всэ, роспысалыся, всэ, и через рик приездеае уже нэ Тыгер, а приездеае [його сын](#). И з жинкою. Тут в Солотвино. Йихалы воны на Гуту, звидки ттой Тыгер був. Булы воны тут коло памьятныка, ездилы воны в [Маняву](#) [село в 12 км от Солотвина], и вы пойидьте в Маняву. На руины скиту Манявського. И рик тому, от 20-го вересня буде рик, як той чоловик [сын того, кто прятал Тыгера] помэр. Ну, цэй до мэни дзвонив, зараз чогось пээрэстав звониты. Ну у мэни дочка - вин [Филип Тайк] с пятьдесят другого року, а дочка с пятьдесят червертого року, и так завжди як вин е тут, вона

00.27 працуюе ликарем вухо-горло-нис, и вона нэдавно з ним зустрічалася. Каже, я у Франкивьску, пэрэжджу дорогу, хтось кричыть: «Марта, Марта, нэ пэрэходь дорогу, бо машины!» А я кажу, я хочу, бо я бус встыгла в Богородчаны, ще шоб я попала. И каже: тут вин стоить, вин з розпростэртими рукамы - обнимаемоя, цилуемоя! И вот вин повинен прыйихаты на цэ. О цэ всэ, шо я знаю. И бильш никто у нас не выховався. У нас цэй [Тайк](#), батька, значыть, цього Филипа, вин, оказываеця, сам був солотвинским. А дэ вин выховався, так я ще и не розпытала. Хотила бы я ще зустритыся и з тим сыном його и розпытаты, дэ Тайк

виховався. Тэпэр у Дзвинячы [село в 3-5- км от Солотвина], е Света.

00.28 Мама ййи була еврэйка. Дидусь еврэй, бабуся еврэйка. Мама вийфшал замиж за украинця. Ну воны уже помэрли, а та Света ще залишилася. То мы з нэю часто перезвонюемся. Вона ходыть до мэни, довидуеця, всэ мэни запрошуе до сэбэ, алэ я чогаць... знаеце, мэни ужэ тязко туды. [Это далеко от Солотвина?] Нет, наверно, километра три или чотыри. [Объясняет, как проехать из Солотвина в Дзвиняч и найти там Свету.] Лыше запытати, дэ найти Нэхорошко. [Рекомендует нам встретиться со Светой, сославшись на нее.]

00.29 [Евреи в Солотвине жили вперемешку с украинцами или были еврейские улицы?] Нет, как квартала не было. Вот там жили [показывает в сторону рыночной площади], взагали от ця вулыця - до горы, по правой стороны [Это куда вы в аптеку ходили? Улица-дорога, ведущая вверх от рынка и автобусного круга на запад.] Да, куда в аптеку ходыла, так ото вся вулыця була - еврэй жили: хата, хата, хата [показывает, как тесно стояли дома]. А тут у Солотвине воны малы свои магазинчики. Ну, ходыли воны сюды в синагогу [показывает на здание бывшей синагоги, которая находится на другой стороны дороги от памятного знака и в которой сейчас расположен склад], так шо воны вси збиралыся у субботу. У субботу воны нычого нэ робыли. Воны всэ старалыся в пятныцю зробыты, а в субботу ужэ ничого. А звидки я знаю, бо внизу, дэ наша хата була, там жили еврэй. То вона уже ничого еврэйка нэ робила. А жили мы дуже гарно, у нас было господарство, мий батько працював

00.30 обсэрватором. Цэ по-польтски, цэ шче за Польшчею. И за радянських, и за нимцив, и за Польшчею, и тэпэр за радянською владою - цэ спостэрэжник водомирного поста. [Рассказывает, как после гибели отца осенью 1944 г. к ним пришел военный и сказал, что водомерный пост, который относился к Прикарпатскому военному округу, должен работать.]

00.31 Просил мать следить за показаниями, но она была малограмотная, 2 класса австрийской школы, и тогда поручили записывать данные ТМИ и так они обеспечили себе заработок в трудные военные и послевоенные времена. ТМИ тогда еще училась в школе в восьмом классе. Поэтому ТМИ с читается участником войны.]

00.32 [Потом пост перевели в Яремчу. Советует нам съездить в Яремчу.] [На каком языке разговаривали евреи в Солотвинне?] На украинськом. Воны миж собою по-еврэйськи, а до нас зверталыся по-украинськи. [Были украинцы, которые знали еврейский язык и с евреями могли по-еврейски говорить?] Ну, ти шо... Вот у мени був, у моеи мамы сестры чоловик, який учывся у евреив шиты, и вин так выучив ту евреэйску мову, шо вин так говорыв. Но вин уже помэр. Булы таки.

00.33 Булы таки, шо навчылыся. Еврэйска мова дуже подибна до немецькой мовы. Знаеце, там яки слова е, шо... Булы, булы таки люды, шо вчылыся. Еврэй булы як... було йих багато кравцив, шо воны шилы. [И они брали себе в ученики украинцев?] Да, воны брали соби ученыки, воны шо-то йим платыли, и воны приходыли утром, вэчэром уходыли, и всё врэмья были у них. Алэ нэ було ниякой воро... никола бийки нэ було, ниякой ворожнэчи нэ боло. Вот так носыли молоко, воны прыходили. Та бабця, шо жила у нас внизу, то воны приходыла до мамы и каже до мамы: «Прокопишивна, шо вы сьогондя робыте?» - «Ой, бабцю, маю сино». А я ж була, и брат у мэне. Вин полковником у Билорусии, но вин уже на пенсии. И от того брата тые дэи еврэйки выбавылы [вынянчили].

00.34 Мэни вже нэ трэ... [имеет в виду, что она была старше брата и няньки ей не нужны были]. Алэ - то были [Либа](#) и [Хайка](#). Либак була туберкулёзна. И вот николи та бабця, шо было характэрно, шо вона казала до мамы: «Вы знаеце, Либу я нэ пришлю, бо Либа кашляе». А Хая прыходыла. И вона мэни навчыла спиваты. Колы вона надходыла, то трэ було казаты:

Я дивчына Хайка,

Продавала яйка,

То по дэсять, то по двацать,

А нарэшти по шестнадцать.

И колы вона прыходыла, то трэ было вылезти на кресло и спиваты [напевае]:

Я дивчына Хайка...

Вы понимаете? Я девушка Хайка, продавала яйка...

[Ой, напоите еще! Напевае:]

Я дивчына Хайка,

Продавала яйка,

То по дэсяць, то по двацать,

А нарэшти по пятнадцать.

А брат ще нэ миг вылезти на кресло, бо вин був малый. И вона його била [показывае: шлепала легонько ладонью]. А так у забори була дирка. И вин помале пролизав у цю дирку, ходыв до тоей бабци, до мамы тоей Хайки

00.35 и каже: «Бацё, бацё, Либа бий, бий...» Показывав, шо вона його била [отшлепала]. [Оговорка: речь идет про Хайку, Либу к ним в дом не отправляли из-за болезни.] То вона ломыла лозынку, брала його за руку, проходыла и: «Я тоби дам, нашто ты дытыну бьеш?» [В шутку угрожала Хае.] И вона уже так: як у п'ятницю, так вона уже грила воды, тут же электрики нэ було, газу нэ було, трэба было пичку топыты. Вона нагрее воды, нас помые, и мэнэ, и брата. И мама уже приходыла с поля и вона тоды уже каже: «Диты уже помити. Я вже все постирала з ийх». [То есть она вам по хозяйству помогала?] Да, вона помогала то, шо нас бавыла. То вона як уже йшла, то мама ей давала сыр, сметану, молоко и вона уже йшла и всё. И колы забиралы нимци йих, тых еврейв, о та Хайка хотыла втикты. У них була така хатына бидна, и вона якось с хатыны вийшла

00.36 и сила пид лэрэво. А нимци ййи уже шукають. И знайшлы ййи, так тягнуть, и [маму](#) уже вэлы, вона була вже дужэ старэнька, то ййи вэлы... [Тато](#) тоей [Хайки](#) помэр, и воны вэлы ййи так пид руки и так ноги волоклы... шо вона уже нэгодна була. И цэй... шо характэрно, шо цэй [Ицык](#) бачив, як с Зариччя привезли цю, то вин навить колы вин тут выступав, виступав вин от тут о... [показывае на площадку рядом с памятником]. Вин выступав и навить каже, шо з Зариччя привэлы жинку, ноги якоей волоклыся по дорози... Вин цэ запам'ятав. [Песенка про Хайку - это дразнилка была? Она обижалась?]

00.37 Нет-нет, она научила! [Это она сама вас научила этой песенке?] Да. Она научила, мы должны были ей приветствовать, когда она приходила. Когда она приходила, когда она только шла, вот я залезала и [напевае:]

Я дивчына Хайка,

Продавала яйка,

То по дэсяць,

То по двадцать,

А нарэшти по пятнадцать!

А тэй картуз малый [младший брат] нэ миг вылезти на тэй [забраться на кресло], и вона його тоди щлёпанца. А вин идэ: «Бацё, Хайка бий-бий!» - «Ну, я ей дам!» [шутливо угрожала мать

Хайки]. Лозыну у руки и Хайку проходила. «Ни-ни, Хайка гарна, Хайка гарна!» [жалел Хайку малыш]. [Сколько лет было тогда Хайке?] Ну, йийи було десь рокив, я знаю, трыцать рокив, да... [А вы детьми были?] А мэни було скільки тоди... Мэни було тодди рокив висимь. Бо я з 29-го, а брат з 33-го. На чотыри роки [моложе].

00.38 Так шо вин був малый, нэ миг вылезти ни тэй... И вона уже так: о! о! о! [показывает, как Хайка хлопала в ладоши]. Шо я навчила детей! Вона була рада.

[Когда евреи приходили в украинский дом, они там что-нибудь ели?] Ели, ели. От та бабця, колы приходыла до нас, мама йийи завжды так принимала гостынно: «Бабцю, будэте йисты? Я варыла варэныки». - «Давайте!» И мама дала йийи, вона пойила и ще тоди в тарилку дивчатам - Либи и Хайци. [А когда украинцы приходили к евреям, их гошдали?] Да! От на Пасху, знаете, йихня така паска - як вона называлася?.. [Пытается вспомнить слово.] [А как она выгядит?] Така тонэнька-тонэнькка дуже и ломалася.

00.39 И цэ трэба було пэкти, с такого... с такой пшэныци, колы зибрала, шо на ние дошчу нэ було [вероятно, имеется в виду маца-шмура]. [Опять пытается вспомнить, как называется маца и предлагает обратиться за помощью к Свете Нехорошко, см. выше.] Цэ на Паску воны пэклы. [Из какой-то особой пшеницы?] Да-да, цэ був особый сорт пшеницы... [см. также об этом далее.] Потим тут у Солотвине був дирэктор лесгоспу. Дирэктор лисокомбинату. Вин писався [Пельц](#). И той Пэльц дэсь був там с [Рожнятова](#). Там, дэ выховывася цей Ицык. И вин там выховався. Ну як - вин трымав кони, вин таким був робитнком, воны це дэрэво дрелювалы, знаете,

00.40 забывали клин, и кони тягнули цэ дэрэво з горы вниз, уже там далеко и с платформы воны вже грузыли. И вин якось выховався. А як вимн выховався? Чи вин був в армии, от я нэ знаю. ХЭотыла я всэ запытаты. И вин повэрнувся туды в [Перегинск](#) и була из Полтав дивчина, Галина Матвиевна, и вин закохався в неи и вин з нэю оженився. И воны с Перегинська перейихалы сюды в Солотвин. Вин працював дирэктором лисокомбинату. У йог обув самый старший сын [Лёня](#), учився вин в мединституте, закинчив чи пэрший, чи другой курс, и булы у них два близнюки - [Витя](#) и [Саша](#). И потим була дивчинка [Слава](#).

00.41 [Далее ТМИ просила выключить диктофон и рассказала историю гибели Пельца в автокатастрофе. [Дочь Пельца](#) родилась уже после его смерти. Еврейское ее имя - Берта]. Вона окинчила пединститут, а ци хлопци кинчили... цэй Лёня учився в мединституте, ци два хлопци кинчили лисотехничный, поступыли, бо е таке правило - близнюки, то мают [нрзб - льготу] поступаты. Витя и Саша поступыли в лисотэхничный, ну, пизднийше воны поженилыся, у них е внуки, и ця Берта... Лёня шче при життю батька застрилився через якусь дивчину. То я так памятаю, такой похорон був великий, моя мама ще жи ла в ой части.

00.42 Мама пришла, знаете, у нас есть тако прынято, мы приходимо и коло покийника молимся. А вона дуже дружно жила с моею мамою, цього Пельца жинка. То вона пидишла и так, знаете, молиця, молиця, молиця, молиця. Того Лёню поховали, писля Лёню поховали батька. [Их по еврейскому обряду похоронили?] Нет, бо тут було закрыто. Тут лише був один еврей, як вин писався..? То його хоронили так по еврейському. [Вы видели эти похороны?] Мэнир росказували, шо вин лижав на доливци [на полу], бо еврэй колы помырають, бро еврэй колы помырають, то йих на доливку кладуть, нэ на стил. А йих на доливку. И похоронили його тут во [показывает в сторону еврейского кладбища]. Вин був [Кутер](#)! Кутер. А вин був зубным ликарэм. А був женатый на украинци.

00.43 [Это уже после войны было?] Писля вийны. И тэпэр його сын пойихав в Израиль, и його сын тако ж женився на украинци. И воны пойихалы в Израиль. [Возвращается к рассказу о смерти и похоронах Пельца.] Ти два сына уже закинчили вже писля батька лисотехничный институт, працювали воны тут, и вот недавно, не знаю, скільки тому рокив будэ, цэй Саша помэр. Я була на похорони, и у [Лёни](#), и у [Пельца](#). И о ця Галина Матвиевна, вона часто до мэне

приходила. И колы уже похоронили [Сашу](#), вин був одружений во Франкивську, але друга жинка у його, вид первоеи жинки у його дочка и вид другой жинки е сын, здаеця. Хлопчик, мэни здаеця.

00.44 И через деякий час помирае цей [Витя](#). О це Витя як помэр, скільки тому рокив... дэсь приблизно три роки, цей Витя помэр. А за цей час ця [Слава](#) познайомилася и с хлопцем, нэдалэким моим сусидом, и воны выйихалы в Израиль, бо в Израиле була [Пельца сестра](#). Йийи батька сестра була в Израили. Воны выйихалы туды и воны там залишилися жить. А тут залишилася уже псля смэрти третьего сына залишилася сама Галина Матвиевна. И вона так... я йихала до миста, бо у нас мист був перерванный, воны там живут недалеко,

00.45 то я повернула до нэи. Йтйт та дочка оформила и вона одэржуе, одэрживала паёк еврэйский у Франкивську. То я повэрнула до нэи, вона мэни так розказуе и каже: «Марусю, Марусю, на цю нич Витя попав в ликарню!» - «А шо?» - «Инсульт у його!» И вин напэвно дни два либо три побыв там в реанимации у Франкивську и вин помэр. [ТМИ рассказывает, как ГМ просмила ее прийти и она принесла на похоронры Вити огромный букет хризантем.] Я так стала, молюся, бо так в нас принято. А вона взяла у мэнэ цэй букет и кладе коло цього Вити.

00.46 И тут приходыть Витин сын, Борис, прийихав с Израилю. На другой дэнь були похороны. Хоронили його так - по нашому обряду, по украинському обряду. Ця сестра, Слава, не могла прийихаты. [По еврейскому обряду хоронят тоже с гробом?] С гробом! Вин лежав, вид такой... Були, мени здаеця, из Франкивська знайоми еврэи, поминки робыли так, як зараз роблять. [Лицо открыто было?] Лицо открыто. Ну так як вже у нас хоронят. [Не поняла вопрос, продолжает рассказывать про похороны старшего Пельца.]

00.47 И у нас ще покийника брали, бэруть до церкви, но тут уже не бралы, не бралы Лёню, ни не бралы Бориса. Борис Якубович. А так по-еврэйски Бэрко Янкелевич. То вин ще помир за Советив и радянськю влады, то його нэ бралы [т.е. при советской власти в церкви не отпевали]. И цих сынив, сынив вже тепер поховалы, то нэ бралы йиих до церкви. У нього було два сына у цьогго Вити - Борис и Роман. То Борис и Роман булы в Израили, то обы два сыны прийихалы на похорон, а псля того, ЧК уже похоронили, не прошло багатот часу, прийихала ця Слава. То мэни Галына Матвиевна отзвонила. «Маруся, я напэвно буду йихаты в Израиль. Шо я тут сама миж чужими людьми буду робыты?»

00.48 И вона пойихала в Израиль. Та дочка забрала йийи в Израиль. Вона всэ тут попродада, вона мала куры, порося, всэ породала, пойихала туды за Израиль. А у тоей дочки е дивчинка Юлька и хлопчик Максимко. И вона пойихала там нянчиты дитэй. Можэ рик тому, вона напысала до мэни лыста, ця Галина Матвиевна. Вона напысала, шо вона там нэ можэ прыжитыся, вона хотил б коло своих сыночквив, можэ я прийду... И вот я думала, шо вона можэ тут на каникулах прийдэ, або прийдэ йийи дочка. Алэ я тэпэр никуды так нэ ходыла, знаете, мушу у тых сосидий запытатыся, чи вона прыиздела. Вы мэни позвоните и

00.49 я вам скажу, чи да, Слава прииздела. [Возвращаемся к теме угощения на Пасху.] Да-да, так, носыли по хатах. [А пшеница какая должна быть?] Пшэныйя - як колы йийи скосять, так йийи мусят змолотыты. Ну зараз на тых... ну, косарка колы косыть, вона косыть и молотыть. Шоб там нэ попало дошчу! Як вона называлася [все время старается вспомнить название мацы.] [«Еврейскую паску» по домам пекли или где-то была пекарня?] Мэни здаеця, шо воны по домах пэклы. Таке тонэньке и таке

00.50 тисто було волнистэ. [Квадратная или круглая?] Ни, квадратная [показывает: ок. 20x20 см]. Я знаю, шо ця бабця приносила, ця сусидка приносила и кажэ до мамы: «Я вам прынэсла угошчаты». Ну и колы у нас свята, мама кажэ до нэи: «Бабцю, вы бы прийшлы!» - «Прийду, прийду!» И всэ. [Украинской паскаой вы угощалы?] Да. [Евреи не отказывались?] Ни, йилы. [А было что-то, что евреи не ели?] Воны не йилы мяса свиного. Свиного мяса воны нэ йилы. [А почему?] Нэ знаю. «Трэфнэ», - воны казалы, шо цэ мясо трэфнэ. Воны свинину нэ йилы. А говядину, тэлячэ, курка, а курка - то у пэршу чэргу. [У отца [Тайка](#) был мясной магазин?] Нет, это не его

00.51 магазин. Он только работал там. Продавцом работал. [Там мясо только продавали, там

не забивали скот?] Не, не забивалы. Там была бойня, дэ забивалы [бойня была вверх по дороге от рыночной площади на запад]. Он ехал туда, забирал то мясо, муж мой это мясо штамповал [муж ТМИ был ветеринарным врачом] и он уже в магазин [его отправлял]. [Евреи покупали мясо в этом магазине или гдце-то еще?] Нет, в это время, когда Тайк уже работал, евреев уже не было. [А раньше где покупали?] Раньше воны покупали в магазине. [Был какой-то человек, который кур резал?] Да, онги резали как-то кур... Это муж мой рассказывал, он был ветеринарным врачом, и я никогда не резала кур. Я не могла. А он резал. И он мне говорит: «Ты хочешь видеть, как я зарезу курицу?»

00.52 Как я её буду резать, всё это... пух облетает!» [Как это?] Вот где-то здесь [показывает на горло, как бы под языком] подрезывали что-то. Он это знал. Но он это сдепал. И когда - я это видела - первую курицу он так зарезал, подрезал ей что-то вот здесь, и вси перья облетели. Она чистая-чистая осталась. Они, видимо, так и резали. [И евреи так делали?] Мне кажется, что это был, наверно, какой-то день, где-то было такое место, где был еврей, который ирезал этого, этих кур. [А где такое место было?] Не знаю, где. [На базаре?] Нет-нет. [Около синагоги?] Нет-нет, вот я знаю... Но было где-то мам такое место. [То есть вы помните, что они в какое-то место ходили?] Да-да.

00.53 Они ходили, живую туда носили, а а уже мёртую оттуда несли. Уже без перьев. [То есть они не ощипывали кур?] Нет-нет, они не щипали. Это я уже знаю, это муж мой так первую курицу [зарезал]. Я видела, как она крыльями била и сказала: «Нет, не делай этого, бо я не могу смотреть». [А кроликов евреи ели?] Вы знаете, в это время как-то кролей не разводили. Это уже позже. А может быть, кто-то держал... Не знаю, наверно, ели. Но знаю, что они свинины не ели.

00.54 Они говорили, что это «трэфнэ». [А что еще для них трэфнэ?] Не знаю. [А молочное?] Всё-всё ели! Вот когда приходил к нам этот... ну... врапч этот, [Тигер](#), то он говорил (не знаю, как этого мальчика звать было; знаю, что жену звать было [Сапа](#) у этого врача), он еще говорил [[сыну](#)]: «Кушай, кушай, это полезно молоко!» Знаете, моя мама така была гостеприимна: «Пане доктор! (знаете, так звэрталыся колысь), пане доктор, сидайтэ, то я й вам дам! То най будэ!» То вин, знаете так: «То я буду до вас прыходыты». Прыходыл до нас. Я так зрозумела, шо вин хоче прыйтыся з дытыною, над ричкою побуты з дытыною, бильше часу придэлыты дытыне.

00.55 [Сын жил отдельно от отца? Как получилось, что отец спасся, а сына схватили?] Вин був на работи разром у того Рубля. Вин був там, и колы вин через задний вхид втик, дытына лышилася. У тых Рублив нэ було дитэй. И та Рублёва просыла, шоб зальшылы ту дытыну. А нимци сказалы, шор ни, цэ еврей, я нэ зальшаю. Кажэ [жена Рубля]: «Я його выховаю, я його крэщу, я його бэру за сэбе, в мэнэ дитэй нэма, я його бэру!» [Она готова была ребенка взять?] Да-да, вона готова була взятти ту дытыну. Жилы воны дужэ гарно. Вот тилько чэрэз дорогу [дома Тыгера [\[1\]](#) и Рубля [\[2\]](#) сохранились на ул. Чорновола? См. фото].

00.56 Чэрэз дорогу пэрэйты - хата цього Тыгера, батькой ого жинки мав лисопильный такий завод у Гути. И сам Тыгер був з Гуты. Цэ ж я узнала нэдавно, шо вин був з Гуты. [Помните Вы какие-нибудь еврейские праздники?] Нет. Не помню, только Пасху. [А Пасху как они справляли?] Этого я не знаю. [Опять пытается вспомнить название мацы, хочет даже позвонить Свете.

00.57 Записываем телефон Светы для возможной встречи.] [Что евреи готовили особенного?] Куры. Вот в субботу воны святкаувалы, у нас нэдиля выхидный день, а у них була суббота. И воны в субботу, навить воны плиты... воны могли в плыту накласти - вы знаете, дровамы плыту, вы бачилы, як вона распалюеця? Накладаеця дров, там папиры трэ класти - навить у субботу нэ чэркнулы сырнык [спичку]! [А кто им плиту разжигал?] А хтось йишов по дорози, то воны кажуть: ходы, пидпалы мэни! Навить воны нычого нэ робылы! У них була суббота нибы святэ таке.

00.58 [Почему нельзя зажигать огонь?] Палыти вогонь? Бо цэ грих було для них, цэ грих було! Воны наклали дров, и вот вы йишлы по вулыци, и воны клычуть. Нэ раз и мою маму клыкалы, шо придите, пидпалыте! Мама йишла, мама знала, шо цэ ... [Это любой человек мог делать

или был постоянный помощник?] Ни, любый, хто йишов по дорози! Вы йишлы, и вы бачили його и вин казав, шоб вы ходыли - пидпалыть мэни! И вин дае вам сырнык, вы чэркнулы, пидпалылы - дякую! - и вы соби пишлы. А куры у них було святэ. В субботу у них наибиднийший еврэй [имед на столе курицу]- бо булы еврэй богати и бидни еврэй. [Кого считали богатым?] Ти, шо малы магазины. [А портные были богатые или бедные?] Богатые. Вы знаете, он уже держал - это называется *челядник*.

00.59 Вот этот ученик, который учился, назывался челядник. Вот мий дядко [был в учениках у портного], дуже гарно говорил по-еврейски. [Как он научился?] Вин вчился у них, воны говорыли, вин сприймав всэ, и тоди, як вин вже кончав навченне, я не знаю, чи два роки трэ було учитыся, чи три роки, платыли ему, значыть, кравцеви, и вин так йишов, так уже з ними вин прощався по-еврэйски. А тэй кврэй вытаращил очи, кажэ: «Звидки ты знаешь еврэйску мову?» - «Ну я з вами два-чотыри роки, розумию всэ!» [И много таких украинцев-учеников было у евреев?] Булы, булы! Но нэ було такк4 на Солотвино багато, ну два-три...

[Transcription incomplete: mins. 1:00-1:53 not included. See [part II](#)].

English translation of transription:

Not yet

Description:

Pre World War II life in Solotvin.

Jewish residents of Solotvin.

Jewish Traditions: festivals, food, ritual slaughter.

The Holocaust.

Jewish dwellings in Solotvin.

Interviewer: Olga Belova

Interviewer: Elena Kushnir

Community: [Stanislawow \(Ivano-Frankivsk\)](#)

Source URL:<http://www.jgaliciabukovina.net/node/111693>